

А. Ю. Асеев, Е. И. Чекмезова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЖЕСТОКОМУ
ОБРАЩЕНИЮ С ЖИВОТНЫМИ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АСПЕКТ**

Предметом исследования выступает механизм уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения. Цель исследования состоит в актуальном анализе опыта установления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в странах постсоветского пространства, западноевропейских странах и США. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы. В результате исследования определена специфика конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за жестокое обращение с животными в зарубежных странах. Рассмотрены основные направления уголовно-правовой политики противодействия жестокому обращению с животными в разрезе криминализации деяний, посягающих на общественные отношения в сфере гуманного обращения с животными. Авторами обосновывается возможность рецепции в российский уголовный закон некоторых положений уголовных законов зарубежных стран в части установления ответственности за посягательства на животных в целях обеспечения эффективной охраны общественных отношений от негативных проявлений в сфере обращения с животными.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, зарубежный опыт, уголовная ответственность, краш-фетиш, противодействие жестокому обращению с животными, бои животных, сексуальное насилие над животными.

A. Yu. Aseev, E. I. Chekmezova

**CRIMINAL LAW POLICY OF COUNTERING ANIMAL CRUELTY:
A COMPARATIVE STUDY**

The subject of the research is the phenomenon of criminal law protection of animals from abuse. The purpose of the research is to provide likely analysis of the experience of establishing criminal liability for animal abuse in the post-Soviet countries, Western Europe and the United States. The methodological basis of the research consists of comparative legal, formal legal and systematic methods. In the course of the research, the specifics of the construction of criminal law norms providing for liability for animal abuse in foreign countries are determined. The focal points of the criminal law policy of countering animal cruelty in the sphere of criminalization of acts encroaching on public relations in the field of animal welfare are considered. The authors substantiate the possibility of assimilation into the Russian criminal law of a number of provisions of the criminal laws of foreign countries in terms of establishing liability for encroachment on the life of animals in order to ensure effective protection of social relations from negative development in the field of animal treatment.

Keywords: animal cruelty, international experience, criminal liability, crushing, countering animal cruelty, animal fights, sexual abuse of animals.

Девальвация нравственных устоев, изменение криминологических реалий привели законодателя к необходимости пересмотра функционирования механизма уголовно-правовой защиты животных от жестокого обращения. Многие субъекты, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, в несовершеннолетнем возрасте проявляли агрессию по отношению к

животным, которая становилась одной из реперных точек для формирования линии их дальнейшего антиобщественного поведения. Утверждение о том, что «истязание животных как посягательство на беспомощных, физически слабых или больных оскорбляет совесть человечества, травмирует психику вынужденных свидетелей и укрепляет девиантные модели субъектов таких преступлений» [12], представляется нам аксиоматичным.

Вопросы правовой регламентации ответственности за преступления в сфере гуманного обращения с животными в последнее время все чаще становятся предметом обсуждения мирового сообщества. Предпринимаемые отечественным законодателем меры по реформированию уголовно-правовой политики противодействия жестокому обращению с животными не всегда оказываются эффективными, ввиду того что вне поля зрения законодателя остаются новые социодеструктивные проявления в сфере обращения с животными. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Как справедливо отмечает Г. А. Есаков, «компаративистски ориентированные исследования помогают усовершенствовать национальное право либо заимствовав из зарубежных аналогов ряд удачных норм, либо исключив возможные коллизии между различными правовыми системами» [4, с. 15]. В связи с этим изучение опыта зарубежных стран в соответствующей области правового регулирования представляется целесообразным в контексте поиска правовых средств борьбы с антигуманными формами обращения с животными.

Анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства позволяет прийти к выводу, что в подавляющем большинстве названных стран установлен уголовно-правовой запрет на жестокое обращение с животными. Исключением из этого ряда является законодательство таких государств, как Азербайджан [13], Таджикистан [19], Туркменистан [21].

Некоторые страны постсоветского пространства используют те же приемы конструирования норм, устанавливающих уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, что и российский законодатель. Так, диспозиция ст. 339.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Белоруссии) выглядит следующим образом: «жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего» [16]. В части 2 ст. 339.1 УК Белоруссии закреплено несколько квалифицирующих признаков: совершение данного деяния повторно либо группой лиц. Диспозиция ст. 316 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК Казахстана) сформулирована похожим образом: «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений или с применением садистских методов либо в присутствии малолетних» [17]. В качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 316 УК Казахстана указаны следующие: совершение данного деяния группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, или неоднократно. Нетрудно заметить, что подход законодателей приведенных стран отличается от подхода российского законодателя на уровне сужения или расширения перечня факультативных признаков субъективной стороны, включенных в число конститутивных для основного состава, а также отнесения тех или иных признаков к числу либо основных, либо квалифицирующих. Примечательно, что в рассмотренных составах в качестве квалифицирующих признаков закреплена неоднократность, которая ныне чужда российскому уголовному закону.

Единственным примером использования преюдициального состава при конструировании нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными является ст. 202.1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК Узбекистана) [20].

Интересен опыт криминализации жестокого обращения с животными в Республике Молдова. Основной состав преступления, предусмотренного ст. 222-1 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК Молдавии), устанавливает ответственность за жестокое обращение или пытки животных, причинившие увечье или повлекшие смерть животных [18].

Особенностью данного состава является то, что законодатель отказался от включения факультативных признаков субъективной стороны в число составообразующих. Подобный подход воспринят также в уголовных кодексах Грузии, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики.

Действующая редакция ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве обязательных признаков состава предусматривает либо цель – причинение животному боли и (или) страданий, либо альтернативные мотивы – хулиганские или корыстные побуждения. Подобное решение законодателя, на наш взгляд, является избыточным, неоднозначно влияет на правоприменительную практику, существенно сужает область применения данной нормы и в ряде случаев не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, практикующих насилие над животными.

Так, по уголовному делу было установлено, что И. А. М. нанес собаке один удар ногой в область грудной клетки, после чего, продолжая издевательство над животным и причиняя ему страдания, схватил собаку за шею и ударил ее головой о стену, отчего собака упала на пол. Далее И. А. М., не останавливаясь на достигнутом, в продолжение своего преступного умысла взял собаку в руки, вышел с ней из квартиры и, действуя с особой жестокостью и садизмом, бросил ее на бетонированный пол лестничного марша, причинив ей телесные повреждения, от которых животное скончалось на месте. Органами предварительного следствия И. А. М. была инкриминирована ст. 245 УК РФ. Судом И. А. М. по данному эпизоду был оправдан, поскольку «действия подсудимого И. А. М. имели целью не убийство животного – собаки потерпевшей, а вымещение злости на потерпевшую, с которой он проживал совместно, из-за ревности. Данных о том, что при этом умысел И. А. М. был направлен на причинение страданий животному, не имеется, в связи с чем его действия необходимо квалифицировать по ст. 167 ч. 1 УК РФ. Какие-либо другие признаки субъективной стороны указанного преступления (хулиганские и корыстные побуждения) судом не установлены» [11].

Отказ законодателя от закрепления целей и (или) мотивов в качестве криминообразующих признаков для данного состава, как нам представляется, позволяет обеспечить наиболее полную защиту животных от жестокого обращения, а также оказывает большее превентивное воздействие. Кроме того, как отмечает О. М. Шаганова, «пример изложения состава жестокого обращения с животными без указанных признаков субъективной стороны находил отражение еще в советском периоде развития уголовного законодательства (ст. 230.1 УК РСФСР 1960 г.) и существовал достаточно длительное время (примерно 7 лет) вплоть до принятия УК РФ 1996 г.» [23, с. 95].

Квалифицирующие признаки, предусмотренные УК Молдавии для данного состава, в целом соответствуют таковым в УК РФ. Однако в ч. 2 ст. 222-1 УК Молдавии предусмотрен такой неизвестный УК РФ квалифицирующий признак, как жестокое обращение с животными, совершенное лицом, отвечающим за уход, защиту и благосостояние животных, за дрессировку или лечебную ветеринарную помощь.

Особенностью уголовного законодательства Киргизской Республики является конкретизация предмета преступления (указание на подтип животных). Диспозиция ст. 169 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК Киргизии) сформулирована следующим образом: «жестокое обращение с животным, относящимся к позвоночным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное из хулиганских или корыстных мотивов, а равно в присутствии малолетнего» [14]. Таким образом, киргизский законодатель, в отличие от российского, четко очертил типовую принадлежность животных, способных выступать в качестве предмета преступления. Указание на аналогичный предмет преступления содержит также ст. 299 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины).

Российский нормотворец не конкретизирует предмет преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. В отечественной теории уголовного права превалирует мнение, что предметом данного преступления являются только высшие позвоночные (млекопитающие и птицы) [5, 7]. С. И. Никулин, помимо указания на подтип животных, выделяет еще и другие крите-

рии отнесения животных к предмету преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ: способность испытывать страдания и ощущать физическую боль [6].

Кроме того, ст. 169 УК Киргизии не содержит квалифицирующих признаков.

В статье 264 Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики (далее – Пенитенциарный кодекс Эстонии) предусматривается ответственность за недопустимые деяния в отношении животного в общественном месте или совершенные жестоким способом [9]. Отметим, что субъектом данного преступления в соответствии с Пенитенциарным кодексом Эстонии может являться как физическое, так и юридическое лицо. Аналогично решается вопрос о субъекте данного преступления в Уголовном кодексе Литовской Республики [30].

К особенностям эстонского уголовного закона следует отнести наличие такого вида дополнительного наказания, как запрет на содержание животных. Согласно ст. 52.2 Пенитенциарного кодекса Эстонии за жестокое обращение с животным суд может применить в качестве дополнительного наказания запрет на содержание любого животного или животного, относящегося к определенному виду животных. Согласно ст. 55.1 Пенитенциарного кодекса Эстонии данный вид наказания может быть применен и к юридическому лицу.

По Уголовному кодексу Латвийской Республики (далее – УК Латвии) подвергаются наказанию за жестокое обращение с животным, в результате которого оно погибло или было искалечено, или за истязание животного (ст. 230 УК Латвии). Квалифицирующими признаками являются совершение деяния в общественном месте или в присутствии несовершеннолетнего, или если деяние было совершено группой лиц по предварительному сговору, или если деянием был причинен значительный ущерб [28].

Принципиально иные приемы законодательной техники при построении норм об ответственности за жестокое обращение с животными используют законодатели Армении и Украины. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 258.2 «Жестокое обращение с животным» Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК Армении) уголовно наказуемым деянием является «жестокое обращение с животным, а именно: прерывание жизни животного путем удушения, повешения, расчленения, сильного удара, стегания кнутом, выстрела из огнестрельного оружия, отравления или введения ему такого вещества, которое приводит к жестокой и болезненной смерти, сдираания кожи, ампутации органа, бросания в огонь, с высоты или из транспортных средств, организации и проведения боев животных, а также проведения научно-учебных опытов на животных с нарушением установленного порядка и прочие виды жестокого обращения» [15].

Анализ приведенной нормы позволяет прийти к выводу, что законодатель использует описательную диспозицию путем перечисления в ней деяний, составляющих объективную сторону преступления. Кроме того, сложно не заметить, что содержание диспозиции не соответствует наименованию статьи.

Квалифицирующих признаков, неизвестных российскому законодателю, ст. 258.2 УК Армении не содержит.

Определенный исследовательский интерес представляет модель криминализации жестокого обращения с животными в УК Украины.

Диспозиция ч. 1 ст. 299 «Жестокое обращение с животными» УК Украины изложена следующим образом: «жестокое обращение с животными, принадлежащими к позвоночным, в том числе с бездомными животными, нарушение правил транспортировки животных, если такие действия привели к телесным повреждениям, увечью или гибели животного, натравливание животных друг на друга, совершенное из хулиганских или корыстных побуждений, а также пропаганда, публичные призывы к совершению действий, имеющих признаки жестокого обращения с животными, распространение материалов с призывами к совершению таких действий» [8].

Квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 299 УК Украины) является совершение указанных в ч. 1 ст. 299 УК Украины действий в присутствии малолетнего или несовершеннолетнего.

Конструкция ч. 3 ст. 299 УК Украины совмещает в себе квалифицирующие признаки для чч. 1, 2 ст. 299 УК Украины (указанные действия, совершенные с особой жестокостью или в

отношении двух и более животных, или повторно, или группой лиц, или совершенные активным образом) и самостоятельный состав преступления – насильственные действия в отношении животного, направленные на удовлетворение половой страсти.

Схожую конструкцию имеет и ч. 4 ст. 299 УК Украины, в которой, наряду с особо квалифицирующим признаком для первых трех частей (совершение данных действий с целью создания изображений, произведений, кино-, видео-, аудиопродукции), содержится самостоятельный состав – сбыт или распространение изображений, произведений, кино-, видео-, аудиопродукции, пропагандирующих жестокое обращение с животными.

Анализ указанной нормы позволяет заключить, что имеется несоответствие между наименованием статьи и ее содержанием. Спорным, по нашему мнению, является решение украинского законодателя объединить в рамках одного состава преступления максимально возможное число преступных проявлений, так или иначе затрагивающих общественные отношения в сфере негуманного обращения с животными. Такое сочетание приводит к неоправданной перегруженности нормы и, как следствие, дезориентации правоприменителя.

Вместе с тем направленность законодателей стран постсоветского пространства на оптимизацию борьбы с негативными проявлениями в сфере обращения с животными и соответствующая уголовно-правовая оценка таких проявлений заслуживают внимания.

В данном контексте наиболее продуктивным, как нам представляется, будет рассмотрение некоторых трендов криминализации посягательств в сфере обращения с животными в западноевропейских странах и США.

Анализ законодательства западноевропейских стран и США позволяет выделить группы специфических уголовно-правовых норм, производных от уголовно-правового запрета на жестокое обращение с животными или генетически связанных с таким запретом и направленных на защиту животных от негуманного обращения.

А. Нормы, устанавливающие ответственность за производство, хранение, распространение, демонстрацию контента, содержащего изображение жестокости по отношению к животным. Частным случаем данной группы посягательств является производство, хранение, распространение, демонстрация порнографических материалов, содержащих насилие или действия сексуального характера в отношении животных.

Статьей 10b Уголовного кодекса Швеции предусмотрена ответственность в отношении лица, которое «посредством движущихся изображений открыто или чрезмерно изображает крайнее насилие по отношению к людям или животным с намерением распространить такие изображения или распространяет такое изображение» [22]. Особенностью данной статьи является то, что для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или иным образом преследующих цель извлечения прибыли и распространивших указанные изображения, ответственность наступает и в случае совершения деяния по неосторожности.

Статья 135 Уголовного кодекса Швейцарии (далее – УК Швейцарии) «Изображение насилия», расположенная в разделе «Преступные деяния против жизни и здоровья», предусматривает уголовную ответственность за производство, ввоз, хранение, распространение, рекламу, введение в обращение, демонстрацию фотоснимков, изображений, других предметов, которые представляют собой жестокие акты насилия в отношении людей или животных, и тем самым серьезно ущемляют элементарное человеческое достоинство [31].

Кроме того, статьей 197 УК Швейцарии наказывается распространение порнографических материалов, которые включают в себя сексуальные действия с детьми или животными, человеческими экскрементами или насильственную деятельность.

Особенностью Уголовного уложения Федеративной Республики Германия (далее – УУ ФРГ) является то, что состав истязания животных, ранее предусмотренный параграфом 145b, был перенесен в специальный Федеральный закон о защите животных (TierschutzG) и в настоящее время расположен в параграфе 17 указанного закона. Вместе с тем УУ ФРГ содержит параграф 184a, расположенный в разделе 13 «Преступные деяния против сексуального самоопределения», предусматривающий уголовную ответственность за распространение

порнографических материалов, содержащих насилие или действия сексуального характера в отношении животных [3].

Криминализация подобной модели поведения продиктована необходимостью ответной реакции на субкультуризацию такого явления, как краш-фетишизм. Краш-фетишизм представляет собой сексуальную девиацию, при которой сексуальное возбуждение возникает при созерцании раздавливания ногами различных объектов, в том числе животных. Интерес потребителей к сегменту краш-фетишизма привел к появлению специфической индустрии, готовой удовлетворять соответствующие запросы.

В 2010 году в США был принят закон Animal Crush Video Prohibition Act of 2010, который предусматривает уголовную ответственность на федеральном уровне за создание, продажу, распространение, рекламу или обмен так называемых animal crush videos⁵, если преступление связано с иностранной или межгосударственной торговлей или затрагивает ее, или если оно совершено на территории, находящейся в федеральной собственности [24]. В 2019 году был принят Preventing Animal Cruelty and Torture Act [29], который установил ответственность и за сам crushing⁶.

Несколько иначе решается вопрос о криминализации подобных деяний в уголовном законодательстве Эстонии. Так, статья 180 Пенитенциарного кодекса Эстонии «Показ жестокости несовершеннолетнему» содержит запрет на передачу или демонстрацию лицу, не достигшему четырнадцатилетнего возраста, либо заведомое обеспечение ему иным образом доступа к производству или его репродукции, пропагандирующим жестокость либо беспричинное убийство, либо истязание животного на глазах такого лица, или иной заведомый показ ему жестокости [9].

Специальные нормы, направленные на противодействие созданию и распространению порнографического контента с животными, в действующем УК РФ отсутствуют, однако для этой цели подходит ст. 242 УК РФ.

Так, по одному из эпизодов уголовного дела было установлено следующее: ФИО1, имея умысел на распространение материалов откровенно порнографического содержания..., воспользовавшись услугой доступа к мобильной сети передачи данных..., с целью демонстрации другим лицам и копирования ими незаконно распространил... на странице... интернет-сайта vkontakte.ru в разделе «Мои видеозаписи» доступный для просмотра и копирования другими пользователями указанного сайта видеофайл Love With Horse..., содержащий видеосюжет откровенно порнографического характера, демонстрирующий сцены генитальных, ороргенитальных контактов, половых актов женщин с животными (конями), женские половые органы и половые органы животных (коней) крупным планом, являющийся порнографическим материалом, к которому было осуществлено с момента размещения более одного обращения пользователей сети Интернет. Суд квалифицировал действия ФИО1 по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ [10].

Вместе с тем нормы, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, производящих или распространяющих материалы, изображающие сцены жестокого обращения с животными и не относящиеся при этом к порнографическим, действующий УК РФ не содержит.

Б. Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за сексуальное насилие над животными.

Установление уголовной ответственности за сексуальные действия в отношении животных характерно для уголовного законодательства многих зарубежных стран. Как указывают А. А. Байбарин и А. А. Гребеньков, «традиционно ответственность за данное деяние предусмотрена в государствах англо-американской правовой семьи (так, соответствующие статьи присутствуют в законодательстве Брунея, Бутана, Великобритании, Замбии, Зимбабве, Индии, Канады, Кирибати, Нигерии, Новой Зеландии, Самоа, Сент-Люсии, Сингапура, Тонго,

⁵ Под данным термином понимается любая фотография, кинофильм, видео, цифровая запись или электронное изображение, на котором воспроизведено раздавливание животного.

⁶ Термин обозначает преднамеренное участие в раздавливании животного.

Тринидада и Тобаго, Тувалу, Фиджи, ЮАР и значительного числа штатов США), а также в некоторых странах романо-германской системы (Эквадор, Эфиопия)» [2, с. 19].

В УК РФ отдельной нормы, устанавливающей ответственность за сексуальное насилие над животными, не содержится. Как отмечает Л. В. Авдеева, «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, может выражаться в сексуальных действиях насильственного характера в отношении животных (зоофилия или скотоложство)» [1, с. 236].

На наш взгляд, выделение сексуального насилия над животными в отдельный состав представляется целесообразным, поскольку для квалификации подобной модели поведения по ст. 245 УК РФ необходимым является наличие последствий в виде гибели или увечья животного, а также установление в действиях виновного обязательной цели или мотивов. Иные же действия виновного остаются за рамками данного состава, что свидетельствует о пробельности законодательства.

В. Нормы, запрещающие организацию, проведение зрелищных мероприятий, связанных с жестоким обращением с животными, а также боев между животными.

Так, статья 8 Закона Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (Animal Welfare Act) 2006 г. устанавливает запрет на бои животных, под которыми понимается «случай, когда охраняемое животное помещается с животным или с человеком с целью драки, борьбы или травли» [25]. Достаточно широко определен в указанной норме перечень наказуемых деяний, к которым относятся: организация боя животных или покушение на организацию такого мероприятия, получение денег за допуск на подобное мероприятие, предоставление информации о бое животных другому лицу с целью обеспечения или поощрения участия в бое, ставки и прием ставок на исход боя животных, участие в бое животных, содержание помещений для боев животных, содержание и тренировка животных для использования в бое, а также само присутствие на таком бое. Кроме того, наказывается опубликование и демонстрация соответствующего контента, а также его хранение с целью публикации или демонстрации.

В отличие от российского уголовного закона Уголовный кодекс Канады (далее – УК Канады) предусматривает уголовную ответственность для лиц, которые любым способом поощряют, помогают, продвигают, организуют, получают деньги или принимают участие в драке или травле животных или птиц, а также обучают, транспортируют или разводят животных или птиц для этих целей. К уголовной ответственности привлекаются также владельцы, арендаторы или лица, отвечающие за любое помещение, если они разрешают использовать помещение или любую его часть для проведения боев животных (ст. 445.1 УК Канады) [27].

Интерес вызывает итальянский опыт криминализации подобных деяний. Нормы, устанавливающие ответственность за негуманное обращение с животными, консолидированы итальянским законодателем в отдельный раздел Уголовного кодекса – раздел IX-BIS «Преступления против чувства к животным». Данный раздел, наряду с общими нормами, устанавливающими запрет на жестокое или неоправданное убийство животных, а также на жестокое обращение с ними, содержит и иные запреты в сфере обращения с животными. Так, статья 544-quater устанавливает ответственность для лиц, организующих или способствующих организации шоу или выставок, сопряженных с пытками или мучениями животных. В статье 544-quinquies установлен запрет на организацию, пропаганду, содействие организации боев или соревнований между животными, которые могут поставить под угрозу их физическую целостность [26].

Кроме того, в ст. 544-sexies Уголовного кодекса Италии предусмотрены специфические виды наказания за совершение данных деяний: обязательная конфискация животного, а также лишение права заниматься деятельностью по транспортировке, торговле или разведению животных на определенный срок или пожизненно.

Г. Нормы, охраняющие здоровье животных.

УК Швейцарии содержит два состава преступления, непосредственно охраняющих здоровье животных. Данные составы расположены в разделе «Преступления и проступки про-

тив общественного здоровья». Статьей 235 УК Швейцарии предусмотрена уголовная ответственность за производство корма, вредного для здоровья животных. Статья 236 УК Швейцарии устанавливает уголовную ответственность за введение в обращение корма, вредного для здоровья животных. При этом для данных преступлений предусмотрена как умышленная, так и неосторожная формы вины. Данное обстоятельство также может быть принято во внимание отечественным законодателем при совершенствовании уголовного закона.

Таким образом, исследование подходов зарубежных законодателей к уголовно-правовой политике в области противодействия жестокому обращению с животными, а также иным деструктивным проявлениям в сфере обращения с животными, позволило сформулировать ряд предложений по реформированию действующего уголовного законодательства России.

1. Представляется оправданным исключение из диспозиции ст. 245 УК РФ указания на цель и (или) мотивы совершения данного преступления по аналогии с уголовными законами Молдавии, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии. Подобное решение позволит сформировать оптимальный механизм охраны животных от жестокого обращения, а также выровнять траекторию развития судебно-следственной практики.

2. Учитывая недостаточность уголовно-правовых средств для борьбы с изготовлением и распространением материалов, содержащих изображение сцен жестокого обращения с животными, представляется целесообразным дополнить главу 25 УК РФ статьей 242.3 следующего содержания:

«Статья 242.3. оборот материалов с изображением жестокого обращения с животным

1. Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения или публичной демонстрации материалов с изображением жестокого обращения с животным – наказываются...

2. Распространение или публичная демонстрация материалов с изображением жестокого обращения с животным среди несовершеннолетних – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой – наказываются...».

3. По нашему мнению, действующее уголовное законодательство не позволяет в полной мере привлекать к уголовной ответственности лиц, практикующих сексуальное насилие над животными. Исходя из этого, предлагается дополнить главу 25 УК РФ статьей 245.1 следующего содержания:

«Статья 245.1. Сексуальное насилие в отношении животного (зоофилия)

Половое сношение или иные насильственные действия сексуального характера в отношении животного – наказываются...»

4. Учитывая пробельность уголовного законодательства в части противодействия организованному насилию над животными, предлагается дополнить главу 25 УК РФ статьей 245.2 следующего содержания:

«Статья 245.2. Организация боев животных или систематическое предоставление помещений для проведения боев животных

1. Организация боев животных или систематическое предоставление помещений для проведения боев животных – наказываются...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой – наказываются...».

Литература

1. Авдеева, Л. В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / Л. В. Авдеева. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 3 (104). – С. 232–240.
2. Байбарин, А. А. Половые преступления : учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск : Индивидуальный предприниматель Горохов Александр Анатольевич, 2013. – 109 с. – ISBN 978-5-905556-74-6. – Текст : непосредственный.
3. Головненков, П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Текст : электронный // Universität Potsdam. – 2021. – URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/frontdoor/index/index/docId/47371> (дата обращения: 25.09.2021).
4. Есаков, Г. А. Основы сравнительного уголовного права : монография / Г. А. Есаков. – Москва : Элит, 2007. – 152 с. – ISBN 978-5-902405-21-4. – Текст : непосредственный.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2017. – 298 с. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B26C62BDCBBADD453B2C5F3D4A13434E&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32799-97&ts=25458163535584519351&base=CMB&n=18606&rnd=486CA2DC331D7C63BB823924687973D3#Rt0z3nSafnDXdlU> (дата обращения: 27.10.2021). – Текст : электронный.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.] ; ответственный редактор В. И. Радченко. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2008. – 704 с. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=I4C24nS46A5hLJfl&cacheid=CB45C93CDFB2F1B24113CC70766FBAA2&mode=splus&base=CMB&n=15905&rnd=486CA2DC331D7C63BB823924687973D3#RmJ24nS0k7tkW1vk> (дата обращения: 27.10.2021). – Текст : электронный.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; ответственный редактор. А. И. Парог. – 7-е издание, переработанное и дополненное – Москва : Проспект, 2011. – 824 с. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=486CA2DC331D7C63BB823924687973D3&base=CMB&n=16770&stat=srcfld%3D3%26src%3D72%26fld%3D134%26code%3D16876%26page%3Desse%26p%3D78%26base%3DCMB%26doc%3D15905#61V34nS0a2MW0msg1> (дата обращения: 27.10.2021). – Текст : электронный.
8. Кримінальний кодекс України : от 5 апреля 2001 года № 2341-III. – Текст : электронный // Верховная Рада Украины. – 2021. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата обращения: 06.10.2021).
9. Пенитенциарный кодекс : [утвержден Законом № VIII-1968 от 26 сентября 2000 г. : принят 6 июня 2001 г. : вступил в силу 1 сентября 2002 г.]. – Текст : электронный // Juristaitab. – 2021. – URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2031.05.2021.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).
10. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области по делу № 1-342/2015 от 4 сентября 2015 г. – Текст : электронный // СудАкт: судебные и нормативные акты РФ. – 2021. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CUYGEgunqiJx/> (дата обращения: 10.10.2021).

11. Приговор Пушкинского городского суда Московской области по делу № 1-470/2018 от 30 ноября 2018 г. – Текст : электронный // Судебныерешения.рф. – 2021. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/36298168> (дата обращения: 11.10.2021).
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / А. А. Бимбинов, С. А. Боженко, Ю. В. Грачева [и др.] ; под редакцией И. Э. Звечаровского. – Москва : Проспект, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-392-30809-5. – Текст : непосредственный.
13. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : [утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ]. – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – 2021. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=5;-120 (дата обращения: 06.10.2021).
14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 1 : [вводится в действие Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 с 1 января 2019 г.]. – Текст : электронный // Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции Кыргызской Республики. – 2021. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 06.10.2021).
15. Уголовный кодекс Республики Армения : от 29 апреля 2003 года № 3Р-528. – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ. – 2021. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 06.10.2021).
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 9 июля 1999 года № 275-3 : [принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.]. – Текст : электронный // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2021. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 06.10.2021).
17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Текст : электронный // Юрист. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=4604;-36 (дата обращения: 06.10.2021).
18. Уголовный кодекс Республики Молдова : от 18 апреля 2002 года № 985-XV. – Текст : электронный // Информационная система «Континент» : [сайт]. – 2021. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923#pos=2815;-38 (дата обращения: 06.10.2021).
19. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : от 21 мая 1998 года № 574. – Текст : электронный // Информационная система «Континент». – 2021. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=52;-44 (дата обращения: 06.10.2021).
20. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : [утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII]. – Текст : электронный // LexUz. – 2021. – URL: <https://lex.uz/docs/111457#5613984> (дата обращения: 06.10.2021).
21. Уголовный кодекс Туркменистана : от 12 июня 1997 года № 222-I. – Текст : электронный // Юрист. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=149;-47 (дата обращения: 06.10.2021).
22. Уголовный кодекс Швеции / научные редакторы: Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев ; перевод С. С. Беляева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 320 с. – ISBN 10:5942010137. – Текст : непосредственный.
23. Шаганова, О. М. Жестокое обращение с животными по уголовному законодательству России и зарубежных стран / О. М. Шаганова. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4 (28). – С. 91–95.
24. Animal Crush Video Prohibition Act of 2010 // U.S. Government Publishing Office. – 2021. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ294/pdf/PLAW-111publ294.pdf> (date of application: 27.10.2021).
25. Animal Welfare Act 2006 // The National Archives. – 2021. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/45/contents/enacted> (date of application: 26.10.2021).

26. Codice Penale 2021 // Altalex. – 2021. – URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (date of application: 01.10.2021).
27. Criminal Code // Justice Laws Website. – 2021. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/page-1.html> (date of application: 29.09.2021).
28. Kriminālikums. – Текст : электронный // Likumi : [сайт]. – 2021. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966> (дата обращения: 19.10.2021).
29. Preventing Animal Cruelty and Torture Act // Congress.gov. – 2021. – URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ72/PLAW-116publ72.pdf> (date of application: 24.10.2021).
30. Republic of Lithuania Criminal Code // Legislationline. – 2021. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/8272/file/Lithuania_CC_2000_am2017_en.pdf (date of application: 19.10.2021).
31. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21 Dezember 1937 (Stand am 1. Juli 2021) // Fedlex : Die Publikationsplattform des Bundesrechts. – 2021. – URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de#book_2/tit_7/lvl_d6610e616 (date of application: 20.10.2021).